

ДОКУМЕНТЫ ВЧК—ГПУ—НКВД из следственных дел, по которым проходил И. А. Ильин

ЗАКЛЮЧЕНИЕ <по следственному делу>

1918 г. апреля 30 дня (я, член коллегии обвинителей при Московском Революционном трибунале, Сергей Евсеевич Богров), рассмотрев (материалы следственного производства Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией) по делу по обвинению инженера Владимира Александровича Бари, гр. Константина Моисеевича Халафова, капитана Василия Васильевича Кривошеина¹ и приват-доцента Ивана Александровича Ильина в контрреволюционном заговоре против Советской власти, пришел к заключению:

Что свидетельскими показаниями поручика Дмитрия Громова² вполне установлено, что после Октябрьского переворота, когда государственная власть перешла к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, — в Москве, Тамбове и др. городах функционировала организация, деятельность которой была направлена на формирование «Добровольческой Армии», подчинявшаяся формально контрреволюционному генералу Алексею³ (лист дела 12, 70, 104). Эта «Добровольческая Армия» формировалась из офицеров и юнкеров-ударников для отправки на Дон к Каледину и Корнилову⁴ для борьбы против Российской Советской Республики. Отправляемые из Москвы, Тамбова и др. мест на Дон отряды снабжались деньгами, довольствием, обмундированием и подложными документами. Штаб-квартирой организации в Москве был дом графини Ланской (Оболенской)⁵ по Новинскому бульв., 36. Главными руководителями этой организации были инж^{ер}

Владимир Александрович Бари и Константин Моисеевич Халафов (л. д. 104). Организация имела связь с другими городами: с Тамбовом, во главе которого стоял штабс-капитан Леонов, с Новочеркасском, где находились генералы Эльснер⁶, Каледин, Корнилов, Гагарин и друг<ие> (л. д. 70). Обвиняемый Бари щедро снабжал названную организацию деньгами. Лично Бари объяснял все денежные выдачи благотворительностью, однако это показание Бари неправдоподобно. Из счета № 31 видно, что лишь одна выдача в 80 рубл<ей> значится как «помощь офицеру». Наряду с этим имеется ряд записей «на отъезд» (л. д. 25), Георгиевскому Союзу⁷, «Ив. А. И.»⁸, «и через Дьякова, через Соколова». Многие выдачи достигают нескольких тысяч рублей. Расписок в получении денег Бари не представил.

В записке № 32 имеется выдача, отмеченная: «за 20 дней точные». Уже одна эта отметка не вяжется с объяснением Бари, будто деньги он давал взаимообразно. Как видно из найденных на квартире у Бари документов, он принимал активное участие в политических событиях в период Октябрьского переворота. У Бари найдено было на квартире требование Военно-промышленного комитета на 100 пуд. хлеба, 200 пуд. картофеля, 40 пуд. пряников, 23 000 папирос и 3 бочки селедок. Все это, по словам Бари, предназначалось в помощь 1200 телефонисткам и монтерам, находившимся в осаде в дни переворота. Кроме того, у Бари найдено 2 плана Москвы, набросанных карандашом, с очертанием расположения двух боровшихся сторон. Наряду с обвиняемым Бари активную и руководящую роль в указанной организации играл Константин Моисеевич Халафов (л. д. 70). Халафов объяснил полученные им 2000 рублей, отмеченные в записке, как заем для ликвидации Ударнического бюро для укомплектования, ставшего ненужным после заключения перемирия, из чего следует, что до заключения перемирия Комитет по формированию «Добровольческой Армии» существовал. Из показаний Халафова видно, что Бари отдавал деньги бывшим «офицерам и юнкерам», ехавшим на Дон к Каледину и Корнилову. По слухам, говорит он, Бари принадлежал к организации Ланской (л. д. 103). Свидетель Громов в своем показании (л. д. 104) дополняет Халафова следующими словами: «Ланская, Свешникова⁹ говорили мне, что Бари и Халафов — главные руководители». Ланская по отъезде на Дон 26 декабря возложила все на Бари и Халафова.

Ближайшим помощником Бари был капитан Вас<илий> Васил<ьевич> Кривошеин, ездивший по делам организации «Добровольческой Армии» в Тамбов по поручению Бари.

К деятельности названной организации причастен приват-доц<ент> Иван Александрович Ильин, имевший связь с московскими и петроградскими деятелями ее, как видно из показаний Громова (л. д. 70). На основании вышеизложенного инж<енер> Влад<имир> Александр<ович> Бари, Конст<антин> Моисеев<ич> Халафов, кап<итан> Вас<илий> Вас<ильевич> Кривошеин и прив<ат>-доц<ент> Ив<ан> Александр<ович> Ильин являются виновными в заговоре против Российской Советской Республики и предаются суду Московского Революционного трибунала. Свидетели по настоящему вызову:

1) поручик Дмитрий Громов.

Член Коллегии обвинителей

при Московском Революционном трибунале

(подпись)

<ПИСЬМО В. И. УЛЬЯНОВУ-ЛЕНИНУ>

Копия

Москва, площадь Храма Спасителя,
д. Голофтеева, кв. 30
1918 г., 11/24 авг<уста>

Многоуважаемый Владимир Ильич!

В Московском Революционном трибунале производится в настоящее время так называемое дело Бари и К°. Одним из подсудимых по этому делу является мой товарищ, профессор по кафедре философии права Иван Александрович Ильин. Ввиду того что состояние И. А. Ильина под судом по настоящему делу является, по моему убеждению, плодом какого-то недоразумения, а между тем влечет за собою весьма значительные неприятности для него, я решаюсь обратиться к Вам с настоящим письмом и довести до Вашего сведения то, что при естественном производстве дело, вероятно, Вас минует.

Из аргументов, которые выдвинуты обвинением против Ильина, имеет некоторый вес только ссылка на найденную у Бари запись о выдаче Ильину 8000 р<ублей> 30 ноября 1917 г. По поводу этой подозрительной записи доведу до Вашего сведения то, что Ильину было не совсем удобно показывать судебному следователю: деньги эти действительно были получены им, но как *личное* одолжение со стороны Бари для напечатания Ильиным работы, которая в минувшем мае месяце и была им защи-

щена как диссертация¹⁰. Положение Ильина отягчается тем, что другие подсудимые по тому делу успели скрыться, а ему предстоит теперь некоторым образом вкусить похмелье после чужого пира.

Не могу не прибавить к этому того, что, может быть, Вам известно и без моего напоминания, что И. А. Ильин является одним из самых ценных преподавателей нашей высшей школы, что его работа о Гегеле обратила на себя всеобщее внимание и единодушная оценка факультета выразилась в том, что вместо искомой степени магистра факультет ему присудил за его многолетний и яркий труд степень доктора. И. А. Ильин — человек с очень некрепким здоровьем (в деле имеется свидетельство о том, что он страдает туберкулезным поражением верхушек обоих легких), и ночные аресты, заключение его в тюрьму, каковому он был уже подвергнут и каковое может легко повториться в связи с исчезновением его соподсудимых, — все это отражается на нем очень печально. К чему Советской власти, повторяя ошибки недоброй памяти министерства Кассо¹¹ и др. деятелей доброго старого времени, вести борьбу с безобидными деятелями высшей школы, погруженными в свой мирный труд, не имеющий ничего общего с политикой (Ильин сейчас занят печатанием новой большой работы) и вполне безвредный для какой бы то либо власти. Одно апрельское сидение в Бутырках для Ильина обошлось в три недели лежания в постели... Смею Вас заверить, что Ильин никакого отношения к политике никогда не имел, ею не занимался, не собирается заниматься и может быть без всякого риска предоставлен своей участи и вычерчиванию своих геометрических кругов на зыбучем песке умозрительной философии.

Не страшись я отнять у Вас и без того расхватанное время, я бы очень стал просить у Вас полчаса—час, чтобы поговорить об Ильине, просить Вас прекратить его дело и заодно задать Вам несколько интересующих меня вопросов относительно развертывающейся теперь исторической драмы, в которой Вы являетесь главным действующим лицом¹².

Алексей Яковлев¹³.

с подлинным верно:

<подписью не заверено>

ПРОТОКОЛ

составлен следователем *Валескалес*, Отдела по борьбе с контрреволюцией Всесоюзной Чрезвычайной Комиссии при Совете Народных Комиссаров, 5 ноября 1918 г.

Спрошенный Иван Александрович Ильин показал следующее. Я уроженец гор. Москвы, сын присяжного поверенного. Имею тридцать пять лет от роду. Женат, детей не имею, профессор Московского университета. Кончивший Московский университет, юридический факультет.

Состою теперь под следствием Революционного трибунала как состоявший в организации «Добровольческая Армия».

Проживаю по Крестовоздвиженскому переулку № 2, кв. 36.

Арестован 3 ноября в своей квартире, после произведенного обыска. Университет закончил в 1906 г.; по окончании университета я был оставлен там же, при университете. В 1909 г. был произведен в звание приват-доцента. С 1910 по 1912 г. я был командирован за границу, был в Германии и во Франции. Кроме моей работы в этом университете я принимаю еще участие в работе в Коммерческом институте, в Народном университете по имени Шенявского и на Высших женских курсах, учрежденных Полторацкой.

В апреле месяце сего года я был арестован по ордеру Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. Тогда меня обвиняли в создании организации «Добровольческая Армия», допрошен был следователем Венгеровым, дело мое было передано в Революционный трибунал, и я через 9 дней был освобожден.

По этому же делу тогда были арестованы инженер Бари, офицер Кривошеин и Халафов, которые тоже позже были освобождены Революционным трибуналом. В августе месяце я был снова арестован по ордеру Революционного трибунала, арестован я был опять по тому же делу. На этот раз я был задержан на двое суток и после моего допроса тотчас же был освобожден. С инженером Владимиром Александровичем <Бари> я <был> знаком года полтора и <ли> два тому назад. Бари посещал мои научные лекции, вообще наше знакомство состояло по научной части, притом же он обещал субсидировать издание моего научного труда. С княжной Ланской я знаком с конца августа или с сентября прошлого, 1917 г. Кто с ней меня познакомил, не помню, я жаловался на трудные обстоятельства жизни в смысле добывания продовольствия, и меня познакомили с ней и сказали, что она (Ланская) может помочь мне в этом деле, и действи-

тельно, несколько раз я от нее получал продукты. Продукты, как это было мне передано, получала она привозом с места и продавала мне по себестоимости. Продукты ей привозили казаки. Вообще, в доме княгини Ланской я бывал раза два или три. С генералом Алексеевым я лично знакомства не имею — это я категорически заявляю, знаю его как Верховного Главнокомандующего и видел его на одном съезде, на съезде общественных деятелей¹⁴. Лично с ним я не был познакомлен. Кривошеин Василий Васильевич — бывший студент Московского университета, знаю его как моего слушателя. С ним лично я познакомился во Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, будучи арестованным; до этого в университете с ним никакого знакомства и равно и сношений с ним я не имел. Халафов Константин Моисеевич мне представился, будучи арестованным в ВЧК; он сказал, что он слушал меня в Московском университете, но его лица я не помнил.

С князем Гагариным я знаком прибол<изительно> года полтора тому назад. Как я с ним познакомился, не могу сказать; мое знакомство с ним состояло в том, что он был со мною в одинаковом интересе к искусству. Если память мне не изменяет, то я с ним в это лето встретился на улице, он звал меня к себе, но я к нему не зашел. Он проживал раньше по Новинскому бульвару в своем особняке, помещавшемся во дворе Ланской. Инженера Жилинского я совершенно не знаю. Софью Евгеньевну Свешникову я знал как свою слушательницу по Коммерческому институту. Свидетель по моему делу, офицер Громов, сам указывал, что он со мною никогда не беседовал и никаких контрреволюционных сведений не получил; мой адрес, который ему, как он показал, указывала Свешникова¹⁵, был указан неверно, а именно неверен был № дома, вместо № 2 — № 1. Деньги 8000 от инженера Бари я действительно получил на издание моего большого труда «Философия Гегеля», но, после того как мне удалось в середине января 1918 г. продать мою книгу издателю Леману, обещавшему мне гонорар, я в конце января сполна вернул эти деньги инж<енеру> Бари. Об этом, что я деньги сполна вернул, может засвидетельствовать гражданин Николай Петрович Тарасов, проживающий по Спиридоновке, Ермолаевский пер., дом № 4, кв. 19; издатель Георгий Адольф<ович> Леман, проживающий по Пречистенке, Полуэктоvский переулок, дом, кажется, № 6, квартиру не помню. Какое-нибудь участие в «Добровольческой Армии» я не принимал, это я категорически заявляю.

Протокол мне объявлен — записано с моих слов верно, поправки на 2 стр. вместо ареста — допроса и на 3 стр. вместо помяну — помнил и вставленное слово раньше сделано при мне.

Иван Александрович Ильин.

Заключение
задержать для дальнейшего следствия.

Деж<урный> след<ователь>

<подпись>

5. XI.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следователя ВОЗДВИЖЕНСКОГО Отдела по борьбе с контрреволюцией Всероссийской Комиссии при Совете Народных Комиссаров

В конце 17-го года после Октябрьской революции возникла контрреволюционная организация, поставившая своей задачей вербовку добровольцев и отправку их на Дон, в полки Каледина и Корнилова. Также, пользуясь подложными документами, она отправляла на Дон оружие, обмундирование и проч.

Во главе этой организации стояла гр. Александра Николаевна ЛАНСКАЯ, инженер БАРИ и друг<ие>. Арестованный Дмитрий Антонович ГРОМОВ, принадлежавший к этой организации, указал, кроме других лиц, и на *ИЛЬИНА Ивана Александровича*. «В Москве у приват-доцента Московского университета ИЛЬИНА узнать и петроградские адреса» (показание Громова от 21 февраля <19>18 г.).

К ИЛЬИНУ ГРОМОВА послала ЛАНСКАЯ, сказав ему, что он, ИЛЬИН, поддерживает связь с петроградской организацией.

Но ГРОМОВ ИЛЬИНА дома не застал. У инженера БАРИ, кроме других сумм, выдаваемых им офицерам на контрреволюционные надобности, записано, что он выдал ИЛЬИНУ 30 ноября 8000 рублей.

Фамилия ИЛЬИНА стояла под инициалом. ИЛЬИН объясняет эту выдачу так, что БАРИ¹⁶ деньги ему дал на издание его научной книги. Также он утверждает, что деньги возвратил обратно БАРИ, так как нашел себе другого издателя. Но это с действительностью не согласуется, т. к. деньги получены 30 сентября <19>17 г., а договор с издателем ЛЕМАНОМ был заключен 28 сентября <19>18 г., когда он, ИЛЬИН, БАРИ видеть

не мог. Также очень подозрительно, что сумма 8000 руб. записана не полностью фамилией ИЛЬИНА, а инициалом. Если деньги давались БАРИ ИЛЬИНУ на законные цели, то запись скрывать нечего и записывать в число сумм, расходуемых на контрреволюционные цели, невозможно. Кроме того, ИЛЬИН не отрицает своего знакомства с ЛАНСКОЙ и даже получал от нее продукты по дешевым ценам. Продукты эти доставлялись ЛАНСКОЙ казаками, что ИЛЬИН знал.

Ввиду всего изложенного нахожу, что ИЛЬИНА Ивана Александровича следует заключить *в концентрационный лагерь*.

28. XI. 18 г.

Следователь *Воздвиженский*

<РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ>¹⁷

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Московский Революционный трибунал в заседании своем от 28-го декабря 1918 г. по делу № 132 БАРИ, КРИВОШЕИНА, ХАЛАФОВА и ИЛЬИНА и рассмотрев обвинение гражд<данина> Ивана Александровича ИЛЬИНА, ПОСТАНОВИЛ:

Признать участие гражд<данина> ИЛЬИНА в контрреволюционной организации не доказанным, объяснения его в отношениях с Бари и Ланской заслуживающими доверия, а самого его для революции не опасным. Дело об Ильине в порядке постановления VI съезда Советов об амнистии прекратить *навсегда*.

Председатель Москов<ского>
Рев<олюционнного> трибунала

(подпись)

Заседатели

<6 подписей>

ПРИГОВОР ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Московский Революционный трибунал на заседании своем от 30 декабря 1918 г., *рассмотрев заочно* дело по обвинению американ<ского> гражд<анина> Владимира Александровича Бари и бывш<их> офицеров, русс<ких> гражд<ан> Василия Васильевича Кривошеина и Константина Моисеевича Халафова в том, что

они в период времени с 29 октября 1917 г. по 26 марта 1918 г., являясь организаторами контрреволюционного о<бществ>а, именовавшегося «Добровольческой Армией», а также по обвинению всех троих в побеге, признал участие в организации контрреволюции в Сов<етской> России со стороны В. А. Бари, В. В. Кривошеина, К. М. Халафова и их последующий побег доказанным. Московский Революционный трибунал считает вполне установленным, что американский гражд<анин> В. А. Бари, пользуясь покровительством консульства Сев<еро>-Америк<анских> Соедин<енных> Штат<ов> и его содействием, принял активное участие в помощи врагам Советской Социалистической Республики в борьбе с трудовым населением Российской Республики за свою свободу и самоопределение; это участие выразилось в том, что Бари по соглашению с Халафовым и Кривошеиным и друг<ими> представителями буржуазии и б<ывшего> командного состава организовывал банды из контрреволюционно настроенных офицеров и студентов, снабжал последних большими деньгами, продовольствием, обмундированием и отправлял их на Дон к генералам Корнилову и Каледину, заклятым врагам Рабоче-Крестьянской власти. Виновность Бари усиливается и тем, что, пользуясь правами американ<ско>-гражданина и защитой правительства Сев<еро>-Америк<анских> Соедин<енных> Штат<ов> и помогая скрытым врагам револ<юционного> пролетариата, злоупотребил именем трудящихся масс Соедин<енных> Штатов.

Ввиду вышеизложенного Московский Революционный трибунал заочно приговорил: 1) гражд<ан> В. В. Кривошеина и 2) К. М. Халафова, скрывшихся от суда и вероломно обманувших своих поручителей, — объявить врагами народа и в случае их поимки по удостоверению личности *расстрелять*. 3) Скрывшегося от суда американ<ского> гражд<анина> В. А. Бари объявить врагом всего трудящегося человечества, лишенным защиты Рабоче-Крестьянской власти, и в случае выдачи или поимки его по удостоверению личности *расстрелять*.

Расстрелять Бари должен всякий, встретивший его на земном шаре, гражданин, кому дорого освобождение человечества.

Одновременно с тем Московский Революционный трибунал, обсудив неисполнение высокоавторитетным учреждением С<еверо>-Америк<анских> Соед<иненных> Штат<ов>, его московским консульством, поручительство в том, что Бари от суда никуда не скроется, и принимая во внимание, что поручит<ельство> это было уважено только из-за доверия представи-

телю п<равительст>ва Сев<еро>-Америк<анских> Соед<иненных> Штат<ов>, ПОСТАНОВИЛ:

Московское америк<анское> консульство, представляемое Полем и Лерсом, считать укрывателем преступника, содействовавшим побегу Бари и подсудимым, обманувшим доверие Рабоче-Крестьянской власти России, привлечь которого к ответственности сможет только американский народ.

Приговор опубликовать, копию направить в Н<ародный> Комис<сариат> по иностранным делам РСФСР.

Приговор вступает в законную силу по истечению двух недель со дня его распубликования в «Известиях ЦИК», в какой период времени может быть подан отзыв на заочное решение трибунала.

Председатель Москов<ского>
Рев<олюционного> трибунала

(подпись)

Заседатели

(подпись)

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО
СЕКРЕТАРЬ

<ПРОТОКОЛ ДОПРОСА>

ОТДЕЛ СЕКРЕТНЫЙ

Гор. Москва, «4» сентября 1922 г.

ОБРАЗЕЦ

ПРОТОКОЛ № допроса, произведенного в Государственном Политическом Управлении по делу за №

Я, нижеподписав. допрошен. в качестве.
показываю:

1. Фамилия: *Ильин*
2. Имя, отчество: *Иван Александрович*
3. Возраст: *39 лет*
4. Происхождение: *б<ывший> дворянин г. Москвы*
5. Местожительство: *Крестовоздвиженский пер., 2/12, кв. 36*
6. Род занятий: *профессор*
7. Семейное положение: *женат*

8. Имущественное положение: *заработком*
9. Партийность: *беспартийный*
10. Политические убеждения:
11. Образование общее: *высшее*
специальное: —
12. Чем занимался и где служил
 - а) до войны 1914 года: *профессором Московского университета, преподавателем философии права*
 - б) до Февральской революции 1917 года: *то же*
 - в) до Октябрьской революции 1917 года: *то же*
 - г) с Октябрьской революции до ареста: *то же и в других московских высших учебных заведениях*
13. Сведения о прежней судимости: *1918 г. привлекался по делу, обвин<ен> в к. р.¹⁸, но был оправдан, 19 г. то же, 20 г. то же, за эту же к. р.*

Показания по существу дела*

Вопрос: Скажите, гр-н Ильин, ваши взгляды на структуру советской власти и на систему пролетарского государства.

Ответ: Считаю советскую власть исторически неизбежным оформлением великого общественно-духовного недуга, назревавшего в России в течение нескольких сот лет.

<Вопрос:> Ваши взгляды на задачи интеллигенции и так называемой общественности.

<Ответ:> Задача интеллигенции — воспитать в себе новое мировоззрение и правосознание и научить ему других; задача старой русской общественности — понять свою несостоятельность и начать быть по-новому.

<Вопрос:> Ваши взгляды на политические партии вообще и на РКП в частности.

<Ответ:> Политическая партия строит государство только тогда и только постольку, поскольку она искренно служит сверхклассовой солидарности; я глубоко убежден в том, что РКП, пренебрегая этим началом, вредит себе, своему делу, своей власти и России.

<Вопрос:> Скажите Ваше отношение к сменовеховцам¹⁹, савинковцам и к процессу пср²⁰.

* Показания снимаются в первом листе.

Ответ: 1. Сменовеховцев считаю беспринципными и лицемерными политическими авантюристами.

2. Что творит Савинков и его друзья — мне не известно; думаю, что роль их сыграна.

3. Процесс п. с. р. (я не следил за ним подробно), кажется мне, нанес этой партии гораздо более сильный удар, чем тот, который партии с. р. удалось нанести в самом процессе советско-коммунистической власти.

Вопрос: Ваше отношение к таким методам борьбы с соввластью, как забастовка профессуры.

<Ответ:> Считаю так называемую «забастовку профессуры» мерою борьбы, не вытекающую из начал здорового правосознания, но подсказанною и навязанною революционною такою рабочего класса.

<Вопрос:> Ваши взгляды на перспективы русской эмиграции за границей.

<Ответ:> Русская эмиграция в том виде, какова она сейчас, может быть и не способна к духовному возрождению; положение ее вряд ли не трагично; я мало осведомлен.

<Вопрос:> Скажите ваши взгляды на политику Советской власти в области высшей школы и отношение к реформе ее.

Ответ: Высшая школа прошла при советской власти через целый ряд реформ; боюсь, что в результате всех этих слов от высшей школы останется одно название. На высшее учебное заведение советская власть смотрела все время не как на научную лабораторию, а как на политического врага.

Иван Александрович Ильин

Допрашивал

<подпись: Бахвалов>

4. IX-22

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по следственному делу 15 778 о гражданине
Ильине Иване Александровиче

По наведенным справкам, в ЦК РО ГПУ имеются дела, Ильин привлекался за к/р деятельность в 1919—1920 гг.²¹ Арестован 14 сентября 1922 г.²² Содержится во внутренней тюрьме ГПУ.

Я, сотрудник 4-го отделения СО ГПУ Бахвалов, рассмотрел дело о Ильине Иване Александровиче, 39 лет, происходит из бывших дворян г. Москвы, нашел следующее: с момента ок-

тябрьского переворота и до настоящего времени он не только не примирился с существующей в России в течение 5 лет рабочей-крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности в моменты внешних затруднений для РСФСР.

Все это подтверждается имеющимися материалами, а посему, на основании п. 2, лит. Е положения о ГПУ от 6/11-с/г²³ полагаю: в целях пресечения злостной антисоветской деятельности Ильина Ивана Александровича выслать из пределов РСФСР за границу, но, принимая во внимание заявление, поданное гр-ом Ильиным в Коллегию ГПУ с просьбой разрешить ему выезд за границу за свой счет, освободить его для устройства личных и служебных дел на 7 дней с обязательством по истечении указанного срока явиться в ГПУ и немедленно выехать за границу.

Пом. начальника 4-го отделения СО ГПУ

Бахвалов

СОГЛАСЕН:

Нач. отделения СО ГПУ

Зарайский

11 сентября 1922 г.

